

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

779^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
21 МАЯ 1957 ГОДА

ДВЕНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
Предварительная повестка дня (S/Agenda/779)	1
Утверждение повестки дня	1
Письмо представителя Франции от 15 мая 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности по вопросу о Суэцком канале (пункт 28 перечня вопросов, находящихся на рассмотрении Совета Безопасности) (S/3829) (<i>окончание</i>)	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

СЕМЬСОТ СЕМЬДЕСЯТ ДЕВЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 21 мая 1957 года, 15 час.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Г. К. ЛОДЖ (Соединенные Штаты Америки)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Ирака, Китая, Колумбии, Кубы, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Филиппин, Франции и Швеции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/779)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо представителя Франции от 15 мая 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности по вопросу о Суэцком канале (пункт 28 перечня вопросов, находящихся на рассмотрении Совета Безопасности) (S/3829).

Утверждение повестки дня

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Первый вопрос, находящийся на рассмотрении Совета,— это утверждение повестки дня (S/Agenda/779).

2. Принимая во внимание решение, принятое по этому вопросу вчера, я предлагаю утвердить повестку дня, отметив в протоколе, что представитель Советского Союза от голосования воздержался. Так как против этого предложения возражений нет, я заявляю, что повестка дня утверждается, причем представитель Советского Союза от голосования воздержался.

Повестка дня утверждается.

Письмо представителя Франции от 15 мая 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности по вопросу о Суэцком канале (пункт 28 перечня вопросов, находящихся на рассмотрении Совета Безопасности) (S/3829) (*окончание*)

По приглашению Председателя г-н Омар Лутфи, представитель Египта, занимает место за столом Совета.

3. Г-н УОКЕР (Австралия) (*говорит по-английски*): Как я заявил вчера в своем коротком выступлении, порядок, принятый египетским правительством, и Декларация этого правительства

о Суэцком канале и мероприятиях по его эксплуатации (S/3818) все еще, по мнению австралийского правительства, не представляют собой соглашения международного характера, необходимого для того, чтобы в мире упрочилась уверенность в будущее Суэцкого канала. Не содержится в Декларации и разрешения вопроса, которое полностью удовлетворяло бы шести требованиям, сформулированным Советом Безопасности в единогласно принятой им резолюции от 13 октября 1956 года (S/3675).

4. При обсуждении вопроса 26 апреля 1957 года я заявил, что, по моему мнению, Декларация египетского правительства не перестанет быть односторонним актом оттого, что будет зарегистрирована в Секретариате Организации Объединенных Наций, и не приобретет от этого большей юридической силы, чем любая другая официальная декларация египетского правительства. Значение некоторых положений Декларации было и до сих пор остается для нас неясным, и мы опасаемся, что последствием избранного Египтом порядка будет то, что египетское правительство станет единственной властью, имеющей право подлинно толковать эту Декларацию. Поэтому даже если бы содержание Декларации и было удовлетворительным, она сама по себе не может давать пользователям канала тех гарантий, которые им дало бы обычное международное соглашение.

5. По нашему мнению, в конкретных положениях египетской Декларации отражен незначительный прогресс помимо той позиции, которую египетское правительство заняло 26 июля 1956 года во время незаконной национализации Компании морского Суэцкого канала. Представитель Египта заявил, что в Декларации отмечается египетское толкование шести требований, принятых Советом Безопасности в октябре 1956 года. Мы придаем этим шести требованиям очень большое значение. Поскольку эти шесть требова-

ний были единогласно одобрены Советом в соответствии с Уставом, они должны иметь очень большое значение при рассмотрении проблемы, принятой всеми членами Организации Объединенных Наций. По нашему мнению, пользователи Суэцкого канала имеют право на уверенность в том, что в конечном счете египетское правительство будет выполнять эти шесть требований, и мы считаем, что в их толковании египетское правительство не может быть высшей инстанцией.

6. Как я уже заявил Совету, по нашему мнению, Декларация не удовлетворяет третьему из шести требований Совета Безопасности — изъятию эксплуатации канала из политики какой бы то ни было страны, — за исключением той части, в которой она вновь подтверждает Конвенцию 1888 года.

7. Я не преуменьшаю значения этого нового подтверждения Египтом Конвенции 1888 года. Какой бы ни был исход наших настоящих прений, мир будет следить за тем, чтобы Египет предоставил свободный проход через канал судам всех государств. Но я уверен, что Совет Безопасности имел в виду далеко не только эту ссылку на Конвенцию, когда он принял упомянутое требование об изъятии эксплуатации канала из политики какой бы то ни было страны. Это же самое требование должно найти конкретное приложение во всех областях, включая взимание сборов, вопросы валюты и положения, относящиеся к разрешению споров. А во всех этих вопросах Декларация египетского правительства оставляет желать много лучшего.

8. Кроме того, мы разделяем сомнения, высказанные другими представителями, включая представителя Соединенного Королевства, относительно того, обеспечит ли положение об отчислении 25 процентов всех поступлений брутто в целях развития использования всего так называемого Фонда капитального оборудования и развития Суэцкого канала. Мы также все еще ожидаем определенного действия со стороны египетского правительства, чтобы выполнить свое обязательство о признании им по некоторым вопросам обязательной юрисдикцию Международного Суда.

9. Все эти вопросы были обсуждены 26 апреля 1957 года. События, имевшие с тех пор место, и заслушанное нами вчера заявление представителя Египта отнюдь не рассеяли выраженных мной тогда опасений.

10. Меня поразило то, что в своем выступлении перед Советом представитель Египта по-настоящему не затронул те вопросы, которые, как некоторые члены Совета на это указывали, вызывают беспокойство их правительств в связи с египетской Декларацией, хотя я все еще надеюсь, что мы услышим больше по этому вопросу. Египетский представитель просто заявляет, что Декларация до сих пор достаточно предусматривает шесть требований Совета Безопасности, как

они толкуются египетским правительством, и затем в действительности говорит, что это лучшее, на что мы можем надеяться.

11. Я должен откровенно заявить, что австралийская делегация не считает такую постановку вопроса удовлетворительной. Я не думаю, чтобы Совет Безопасности по всей справедливости считал ее удовлетворительной.

12. Я принял, конечно, к сведению вчерашнее заявление представителя Египта, что его правительство готово признать обязательной юрисдикцию Международного Суда. То же намерение было заявлено 24 апреля 1957 года при опубликовании Декларации. С тех пор прошел почти месяц, но, насколько мне известно, никаких шагов в этом направлении сделано не было. Моя делегация считает, что, если египетское правительство действительно намерено поддерживать, развивать и эксплуатировать канал эффективно, самое меньшее, что оно может сделать, — это принять необходимые меры по созданию международного аппарата для разрешения спорных вопросов.

13. Вчера представитель Египта пробовал возражать своим критикам, утверждавшим, что в Декларации египетского правительства придается весьма мало значения третьему требованию Совета Безопасности, то есть требованию о том, чтобы эксплуатация канала была изъята из политики какой бы то ни было страны, доказывая, что, так как Управление Суэцкого канала является автономным органом с независимым бюджетом, его можно считать изъятым из политики какого бы то ни было государства, включая Египет. Довольно странно, что правительство, национализировавшее канал в одностороннем порядке и в одностороннем порядке создавшее египетское Управление Суэцкого канала, находит возможным утверждать, что это Управление ему не подчинено. Я не буду возражать против утверждения, что это Управление пользуется автономией в ведении своих дел, но, как представляется австралийской делегации, нет ничего, что гарантировало бы как в настоящем, так и в будущем независимость этого Управления от египетского правительства. В конце концов египетская Декларация об эксплуатации канала, управлении им и о проходе через него является односторонним актом. Мы не можем поэтому считать, что это заявление представителя Египта в какой-либо мере удовлетворяет основной вопрос, изложенный в третьем требовании.

14. При оценке египетской Декларации необходимо рассматривать ее в рамках общего юридического положения Суэцкого канала. Важное значение имеют некоторые особенности этого положения. Во-первых, имеется Конвенция 1888 года; затем имеется концессия, предоставленная Всеобщей компании Суэцкого канала, — концессия, которая, с нашей точки зрения, была незаконно аннулирована египетским правительством посредством так называемого закона о нацио-

нализации от 26 июля 1956 года; затем имеются два весьма важных решения Совета Безопасности: первое — единогласно принятая им резолюция от 1 сентября 1951 года (S/2322) относительно свободного прохода судов всех государств и второе — резолюция, единогласно принятая 13 октября 1956 года, содержащая шесть требований; наконец, теперь перед нами односторонняя египетская Декларация от 24 апреля 1957 года, которая, как действительно сказал нам представитель Египта, наилучшим образом сочетает в себе то, что мы можем извлечь из законных прав и принципов, содержащихся во всех предыдущих соглашениях.

15. Я просто не вижу, как может Совет Безопасности согласиться с этой последней позицией, которую египетское правительство считает окончательной. Делается односторонняя Декларация; она регистрируется в Секретариате Организации Объединенных Наций; Совет Безопасности обсуждает вопрос, и многие его члены выражают свое недовольство мероприятиями, предлагаемыми Египтом. Египет не дает никакого настоящего ответа для удовлетворения этих вполне обоснованных возражений; не предпринимаются ни переговоры, ни частные консультации, с тем чтобы объяснить, как на практике эти опасения окажутся неосновательными; нам предлагают Декларацию такой, как она есть, — хотите принимайте, хотите — нет.

16. Во многих странах распространена поговорка, что владение — это девяносто процентов иметь право на владение. Не из этой ли позиции исходит и Египет? Канал находится на египетской территории, и, конечно, одно из требований, принятых Советом Безопасности, заключается в уважении к суверенитету Египта. По-видимому, египетское правительство считает, что эти соображения о владении и суверенитете равносильны девяноста процентам права на владение, а что касается остальных десяти процентов, то все остальные страны мира должны принять то, что Египет предлагает, как отвечающее требованиям. Я считаю, что для Совета Безопасности согласиться с этой позицией означало бы потерпеть полный провал в выполнении лежащей на нем ответственности и нанести самый тяжелый удар нормальным международным отношениям и поддержанию уважения к международному праву.

17. То, что представитель Египта выдвинул вчера (778-е заседание), как я полагаю, в качестве главного довода, не представляется австралийской делегации убедительным. Смысл его заявления заключается в том, что, с тех пор как канал был вновь открыт, — и я отметил, что он выразил благодарность заинтересованным странам и Организации Объединенных Наций за их усилия по расчистке канала, — через него беспрепятственно прошло много судов под флагами многих государств. Поскольку, сказал он, Управление Суэцкого канала выполняет свои функции эффективно, есть ли основания о чем-то беспо-

коиться? Все беспокойство заключается в том, что Египет занял позицию, благодаря тому что он является физическим владельцем канала, при которой он односторонним актом сформулировал право на девяносто процентов владения относительно эксплуатации канала в будущем. Представитель Египта напоминает мне, если я могу так сказать, человека, с удовольствием купающегося в своем собственном бассейне, к которому присоединились и другие купальщики, и весело кричащего тем, кто еще стоит на берегу: «Бросайтесь скорее в воду — вода чудная!». Все, что можно сказать по этому поводу, это то, что, хотя вода, может быть, и впрямь очень хороша и хотя нам, может быть, хотелось бы броситься в бассейн, чтобы переплыть на другую сторону, нельзя серьезно ожидать, чтобы международное сообщество поступило таким образом, предварительно не потребовав надлежащих гарантий. Естественно, что мы желаем урегулировать мероприятие нормальным путем.

18. Я считаю, что Совету следует принять к сведению, что избранный в этом вопросе Египтом порядок равносильен отказу от использования нормальных методов дипломатических и международных переговоров, преимущества которых доказаны на протяжении многих лет. Для международного сообщества будет несчастьем, если египетский метод — метод ведения переговоров посредством одностороннего диктата — станет общепринятым способом заключения соглашений между народами.

19. Следует понять, что такие односторонние методы или даже одно опасение того, что они могут быть пущены в ход, станут самым важным фактором, могущим привести в уныние и отбить охоту от расширения инвестирования в слаборазвитых странах. Не подлежит сомнению, что за последние двадцать лет мир хорошо понял значение атмосферы доверия в развитии характера как иностранных, так и внутренних капиталовложений. Я считаю, что развитию капиталовложений в слаборазвитые страны будет нанесен значительный ущерб, если будет создан прецедент, по которому в слаборазвитые страны будет вкладываться огромный капитал в соответствии с прочными соглашениями, гарантирующими защиту вложенного капитала, и эти гарантии впоследствии будут в одностороннем порядке аннулированы слаборазвитой страной. Это в сущности и сделало египетское правительство по отношению к Суэцкому каналу. Египетскую Декларацию от 24 апреля надлежит рассматривать как продолжение вызвавшего опасения акта насильственной экспроприации, после которого египетское правительство выступает с односторонним заявлением относительно условий дальнейшего пользования активами, первоначально созданными иностранным капиталом при содействии иностранных технических специалистов.

20. В наших прениях есть и другой вопрос, который, мне кажется, должен серьезно обеспоко-

ить Совет. Настоящее заседание Совета не является обычным заседанием. Совету сделал честь своим присутствием министр иностранных дел Франции. Г-н Пино прибыл сюда, чтобы откровенно заявить о беспокойстве его правительства и французского народа, вызванного действиями египетского правительства в отношении Суэцкого канала и той позицией, которую заняла Организация Объединенных Наций в отношении действий Египта. Как указал г-н Пино, от кого Франция может ожидать восстановления справедливости, если не от Организации Объединенных Наций. Где, если не здесь, Франция может выразить свое глубоко прочувствованное беспокойство и опасения относительно пути развития Организации Объединенных Наций? Я считаю, что Совет Безопасности должен весьма серьезно обсудить этот аспект вопроса, заключающегося в том, что постоянный член Совета Безопасности — великая держава, непосредственно заинтересованная в создании Суэцкого канала, государство, которое в прошлом сделало значительный вклад в выработку концепции свободы и права, положенных в основу Организации Объединенных Наций, — открыто говорит в Совете о кризисе доверия к Организации и к пути ее развития. Это нелегкий вопрос. Неужели мы должны сказать министру иностранных дел Франции, как, кажется, сказал в своем вчерашнем выступлении представитель Советского Союза, что вопрос о Суэцком канале был разрешен египетской Декларацией от 24 апреля 1957 года, что с тех пор эксплуатация канала ведется бесперебойно и что поэтому наше настоящее заседание бесцельно и не нужно? Я должен признать что это не тот подход к проблеме, с которым должны согласиться демократические государства.

21. Я прослушал с большим интересом весьма убедительное заявление представителя Филиппин (778-е заседание). Он подчеркнул временный характер египетской Декларации и убедительно доказал, что окончательное разрешение вопроса о Суэцком канале требует удовлетворения всех шести принятых Советом требований. Я отметил, что это заявление сразу же встретило одобрение министра иностранных дел Франции.

22. Что же Совету Безопасности надлежит делать? Я считаю, что прежде всего он никоим образом не должен признавать египетскую Декларацию окончательным решением вопроса. Признать ее таковой означало бы исключить все процедуры переговоров и примирения, которые воплощены в самом Уставе Организации Объединенных Наций. Совет должен продолжать твердо поддерживать законность своих шести требований и должен настаивать на том, чтобы любое окончательное решение вопроса было основано на их удовлетворении. По-моему, Совет не может удовлетвориться простым заявлением стороны, владеющей каналом, о том, что ее односторонняя Декларация предусматривает все, что требуется.

23. Я, со своей стороны, считаю, что, если Совет будет твердо отстаивать принципы международного права, изложенные в Уставе, и свои обязанности, содержащиеся в нем, у него не будет оснований смотреть пессимистически на исход вопроса. Возможно, что временно канал будет подчинен произвольно установленной несправедливой системе. Я считаю, однако, что установление такой несправедливой системы содержит в себе внутренние противоречия, которые с течением времени приведут к важным переменам в положении как самого Египта, так и пользователей каналом; в будущем многие государства почувствуют, что им нужно что-то лучшее, более надежное и что-то менее одностороннее и диктаторское, чем теперешний режим, основанный лишь на односторонней египетской Декларации. Если сейчас Совет Безопасности будет прочно отстаивать свои шесть требований, наше влияние будет продолжать действовать в надлежащем направлении и, когда наступит время, справедливость, наконец, восторжествует.

24. В заключение я хочу сказать министру иностранных дел Франции, что австралийское правительство высоко ценит его присутствие в Совете Безопасности и откровенное изложение позиции своего правительства, с которым он выступил вчера. Австралийская делегация полностью поддерживает занятую вчера Францией позицию и надеется, что Совет Безопасности поддержит ее силой своего морального авторитета.

25. Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (говорит по-английски): Выступая в Совете 26 апреля по этому же самому вопросу о Суэцком канале, я заявил:

«Когда Совет Безопасности 13 октября 1956 года принял резолюцию, я твердо надеялся, что на основе шести требований, содержащихся в этой резолюции, будет заключено международное соглашение. То, что мы сейчас имеем перед собой, представляет собой не международное соглашение, а египетскую Декларацию. Такое развитие дела было для меня неожиданным и, признаться, несколько меня разочаровало» (777-е заседание, пункт 58).

26. По истечении еще трех недель изучения и обдумывания этого вопроса я могу вновь подтвердить это заявление. Поэтому мне представляется естественным, что Франция приняла на себя инициативу, потребовав нового обсуждения вопроса о Суэцком канале.

27. Заявление, которым министр иностранных дел Франции открыл вчера днем прения, содержит, по моему мнению, ряд заслуживающих нашего внимания моментов. На меня произвело особое впечатление то место речи г-на Пино, в котором он излагает то, что он назвал «самим предметом нашей дискуссии». Взять на себя инициативу французское правительство побудили следующие соображения (привожу слова г-на Пино):

«Перейдем теперь к самому предмету нашей дискуссии, который представляется нам чрез-

вычайно ясным. Мы должны решить, будет ли Организация Объединенных Наций и в этот раз также пользоваться двоякого рода правилами: одним — применяемым к странам, которые по своим традициям или принципам относятся с уважением к ее решениям или даже рекомендациям, и другим — применяемым к таким странам, которые могут безнаказанно с ними совершенно не считаться и к которым не применяются никакие санкции» (778-е заседание, пункт 25).

28. Все сторонники Организации Объединенных Наций отметили, что этой Организации придется пользоваться правилами двоякого рода. Это обнаружилось с полной ясностью во время первой и второй специальных сессий Генеральной Ассамблеи. Резолюции первой специальной сессии, относящиеся к Ближнему Востоку, в том, что касается Франции, Соединенного Королевства и Израиля, выполнены. Резолюции второй специальной сессии, относящиеся к Венгрии, игнорировались, и виновные в этом остались безнаказанными. Я считаю, что наличие такого правила двоякого рода является тяжелой болезнью, подтачивающей силы Организации Объединенных Наций. Если меры не будут приняты своевременно, эта болезнь может оказаться для Организации роковой. Я хочу поэтому присоединить голос своей делегации к предупреждению, сделанному нам вчера Францией.

29. Египетская Декларация от 24 апреля 1957 года была принята как временное соглашение, хотя и с оговорками и протестом со стороны ряда государств. Она, таким образом, учреждает действующий в настоящее время режим Суэцкого канала или, можно сказать, в настоящее время его режим де-факто. С другой стороны, Египет и Советский Союз считают эту одностороннюю египетскую Декларацию и основанный на ней режим окончательным разрешением проблемы Суэцкого канала. Отбросив сейчас вопрос о том, является ли настоящий режим Суэцкого канала режимом де-факто или де-юре, необходимо признать важность этого режима. Моя делегация считает, что при настоящем положении, не прерывая имеющего существенно важное значение движения судов через канал, государства — члены международного сообщества должны твердо придерживаться шести требований, изложенных в резолюции Совета от 13 октября 1956 года. Когда бы и кем бы эти требования ни нарушались, в ход должен пускаться весь аппарат мирного разрешения споров, включая арбитраж, обращение в Международный Суд и, в случае необходимости, в Совет Безопасности. Как я сказал 26 апреля, моя делегация считает, что обязательства, вытекающие из резолюции от 13 октября, все еще являются обязательными для всех заинтересованных сторон. Действительно, я обратил внимание на то, что вчера заявил представитель Египта:

«...Декларация (от 24 апреля) соответствует резолюции Совета Безопасности от 13 октября

1956 года и, следовательно, шести требованиям, изложенным в ней, а также самому трудному из них — третьему требованию, о том, чтобы эксплуатация канала была изъята из политики какой бы то ни было страны» (778-е заседание, пункт 73).

30. В настоящее время моей делегации кажется, что было бы лучше, если бы Совет больше обращал внимания на действительное повседневное управление каналом, чем на форму египетской Декларации. Вчера представители Франции и Соединенного Королевства (778-е заседание), а сегодня представитель Австралии обратили наше внимание на ряд конкретных вопросов, как, например, на вопрос о компенсации бывшей Компании Суэцкого канала, гарантиях, касающихся Фонда капитального оборудования и развития, формах и методах арбитража в случае споров в связи с эксплуатацией канала и задержке египетским правительством принятия мер по признанию обязательной юрисдикции Международного Суда в соответствии со статьей 36 его Статута. Это те пункты, которых не хватает в Декларации от 24 апреля, или, можно сказать, это недостатки временного соглашения. Моя делегация считает, что египетское правительство обязано устранить эти недостатки как можно скорее.

31. Г-н УРРУТИА (Колумбия) (говорит по-испански): Я хочу избежать необходимости двух последовательных переводов моей речи и поэтому буду говорить на одном из двух официальных языков Совета. Я уже передал испанский текст моей речи моим коллегам — представителям стран, говорящим на испанском языке, а сам я буду говорить по-французски, поскольку настоящий вопрос непосредственно касается как Франции, так и Египта. (Оратор продолжает свою речь на французском языке.)

32. Вчера (778-е заседание) министр иностранных дел Франции заявил, что необходимо раз и навсегда уяснить, существуют ли в Организации Объединенных Наций правила двоякого рода и нормы моральной ответственности: одно — для стран, которые по своим традициям и принципам относятся к решениям и даже рекомендациям Организации Объединенных Наций с уважением, и другое — для стран, которые могут безнаказанно с этими решениями и рекомендациями не считаться и к которым не применяются никакие санкции.

33. Представитель Китая высказал уже по этому вопросу свои замечания. Я также хочу сделать несколько замечаний, особенно по компетенции Организации Объединенных Наций, так как ничто не представляет такой опасности для международного мира, как всякие иллюзии, которые мы строим в отношении недостающих нам прав и полномочий.

34. К сожалению, Организация Объединенных Наций страдает недостатками и ограниченностью возможностей, которые необходимо учитывать,

если мы хотим пользоваться преимуществами и средствами, которые она предоставляет нам для разрешения конфликтов. Все мы знаем, что Организация Объединенных Наций может навязывать свою волю и свои решения только в том случае, когда эти решения принимаются всеми постоянными членами Совета Безопасности единогласно и в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций. Мы все знаем, что самый серьезный недостаток Организации Объединенных Наций и даже самая серьезная опасность, угрожающая ей, заключаются в праве вето. Не мы выбрали его. Вето было нам навязано в Сан-Франциско. Факт тот, что оно существует, и до тех пор, пока в Устав не будут внесены изменения, мы должны с ним считаться, и требовать от Организации Объединенных Наций принятия санкций в отношении стран, пренебрегающих рекомендациями Генеральной Ассамблеи или Совета Безопасности, совершенно бесполезно.

35. Это, однако, не значит, что Организация Объединенных Наций совершенно бессильна в деле разрешения международных конфликтов. Наоборот, вопреки всему этому Организация Объединенных Наций доказала, что процедура мирного разрешения международных споров, предусмотренная в главе VI Устава, давала прекрасные результаты. Конечно, недостаток этой процедуры заключается в том, что она требует установления соглашения между сторонами в споре и что Организация Объединенных Наций может действовать только в качестве примирителя.

36. Путаница, возникшая в связи с обязательным характером, который приобрели некоторые из этих рекомендаций, и необязательным характером других, происходит оттого, что некоторые рекомендации Ассамблеи практически становятся решениями, когда затрагивается статья 51.

37. Я хотел бы больше к этому вопросу не возвращаться, но, поскольку в печати было столько путаницы и столько приводилось сравнений не в пользу Организации Объединенных Наций, наступил момент разъяснить этот вопрос.

38. В Сан-Франциско мы не смогли избавиться от вето. Однако по крайней мере нам удалось получить разрешение прибегать к силе в случаях законной самообороны, хотя только в тех случаях, когда происходит вооруженное нападение. И только в тех случаях, когда Генеральная Ассамблея заявит, что произошло вооруженное нападение, члены Организации Объединенных Наций могут, говоря словами г-на Даллеса, «в соответствии с Уставом, но без права вето», автоматически прибегать к применению силы. Таким образом, очевидно, что некоторые рекомендации носят более обязательный характер, чем другие, и это объясняется самими недостатками Устава, ибо это недостатки, и этот факт необходимо признать.

39. В настоящее время Организацией Объединенных Наций принимаются решения трех типов. Во-первых, решения подлинно обязательного характера, принимаемые в соответствии с положениями главы VII. Затем имеются резолюции, принимаемые Генеральной Ассамблеей или Советом Безопасности в соответствии с главой VI и представляющие собой обыкновенные рекомендации. Наконец, имеются рекомендации, которые Генеральный Секретарь назвал «рекомендациями в соответствии с главой VI с половиной». Это рекомендации, принимаемые большинством членом Ассамблеи, но поскольку они связаны с вопросами законной самообороны, то есть принимаются в соответствии со статьей 51, они автоматически дают заинтересованной стране право прибегнуть к силе.

40. Здесь необходимо установить различие: сама Организация Объединенных Наций прибегать к силе не может. Действительно в рассматриваемом случае Организация Объединенных Наций дает право государствам прибегнуть к силе, и заинтересованное государство решает, следует ли ему это делать. Это положение вызывает довольно несправедливую критику Организации Объединенных Наций в связи со статьей 51. Организацию Объединенных Наций нельзя критиковать за применение или неприменение силы. Смысл статьи 51 заключается просто в том, что Организация Объединенных Наций предоставляет своим членам полную свободу и что ответственность за свои действия они должны нести сами. Можем ли мы мириться с таким положением дел? Нам приходится мириться с ним против своей воли и признавая несовершенство Организации Объединенных Наций. Я бы даже сказал, что, соглашаясь с этим положением дел, мы действуем таким же образом, каким пришлось действовать великим державам, когда они приняли на конференции в Ялте процедуру Совета Безопасности.

41. Несколько дней назад я читал документы, относящиеся к этой конференции и опубликованные государственным департаментом Соединенных Штатов, и я расскажу вам анекдот, который нам рассказали в конце последнего обеда в Ялте. Кто-то спросил бывшего посла Соединенных Штатов в Москве и их теперешнего посла на Филиппинах г-на Болена, что он думает о принятой процедуре. Он ответил, что он считает ее совершенной. Когда его спросили, почему он считает ее совершенной, он ответил, что она напоминает ему рассказ о плантаторе в одном из южных штатов Америки, который дал одному из своих рабов бутылку виски, а на следующий день спросил у раба, как ему это виски понравилось. Раб ответил, что он нашел его совершенным. «Отчего, однако, совершенным?» — спросил плантатор. На это раб ответил: «Если бы ваше виски было лучше, вы бы мне его не дали, а если бы оно было хуже, я не смог бы его пить».

42. В некоторой степени мы находимся в таком же положении. Процедура Совета Безопасности

отнюдь не совершенна, но нам приходится ею пользоваться, и, несмотря на довольно относительное совершенство Организации Объединенных Наций, это единственный способ, при помощи которого международное сообщество может найти мирное разрешение конфликтов. И мы не должны унывать.

43. Было бы несомненно лучше, если бы не только решения, принимаемые в соответствии с главой VII, но также и рекомендации, касающиеся права на самооборону, носили обязательный характер. Все мы надеемся, что настанет день, когда Устав Организации Объединенных Наций будет изменен таким образом, что эта Организация получит полномочия и власть заставить всех вместе и каждого в отдельности уважать свои рекомендации.

44. Однако, принимая во внимание эти ограничения, проблемы, подобные проблеме Суэцкого канала, могут разрешаться только в рамках теперешней несовершенной процедуры мирного урегулирования споров в Организации Объединенных Наций.

45. Мы не должны забывать, что, прежде чем представить вопрос о Суэцком канале на рассмотрение Организации Объединенных Наций, пользователи этого канала пытались его решить всеми возможными способами. Неудача Лондонской конференции и всех переговоров и бесед министров иностранных дел европейских государств, имевших место летом 1956 года, показала, что, не прибегая к Организации Объединенных Наций, нельзя достичь никакого решения вопроса.

46. Ни к чему не привели прямые переговоры между пользователями Суэцким каналом и египетским правительством, а те беседы, которые происходили между Генеральным Секретарем и представителями Египта, Франции и Соединенного Королевства, закончились формулировкой шести требований, утвержденных резолюцией Совета от 13 октября 1956 года, которая не ограничивалась простой рекомендацией. Я бы подчеркнул этот момент, так как, по моему, мы добились большего, чем это обычно считается. Резолюция от 13 октября не ограничивается рекомендацией или предложением египетскому правительству принять определенные меры, как это было в 1951 году, когда была принята резолюция о проходе израильских судов через Суэцкий канал.

47. В резолюции от 13 октября 1951 года Совет Безопасности «соглашается» с тем, что любое решение вопроса о Суэцком канале должно удовлетворять шести известным нам требованиям. В связи с этим я бы хотел обратить внимание Совета Безопасности на ошибку, вкравшуюся в перевод этой резолюции на французский язык. То, что французское общественное мнение не оценило этой резолюции должным образом, объясняется, вероятно, именно этой ошибкой. Действительно, во французском тексте резолюции

говорится лишь то, что Совет Безопасности констатирует, что любое решение вопроса о Суэцком канале должно удовлетворять шести требованиям. Во французской печати был опубликован именно этот текст резолюции. Теперь Совет не констатирует, а соглашается, что означает более чем простая констатация.

48. Резолюция от 13 октября носит значительно более обязательный характер, чем это представляется из ее известного в Европе перевода на французский язык. Я подчеркиваю выражение «*tomber d'accord*», так как этот элемент соглашения соответствует принятию этой резолюции представителем Египта, как это следует не только из его бесед с Генеральным Секретарем, но также из его вчерашнего выступления (*778-е заседание*), когда он хотел показать, что Декларация от 24 апреля полностью соответствует шести требованиям, принятым Египтом и Советом Безопасности 13 октября.

49. Вчерашнее заявление представителя Египта весьма важно в этом отношении, так как оно вновь подтверждает существование соглашения между Советом Безопасности и египетским правительством. Речь идет не о простой констатации, а о соглашении по тому, что имело место, и о соглашении по принципам, которых надлежит придерживаться.

50. Как старательно объяснил представитель Египта, соглашение от 13 октября продолжает оставаться в силе и после опубликования Декларации. Таким образом, единственной найденной до сих пор основой для решения вопроса о Суэцком канале является резолюция от 13 октября, и, я считаю, мы ни в коем случае не должны ослаблять ее значения.

51. Как мы объяснили на последнем заседании Совета, есть пункт, по которому мы полностью соглашаемся с представителем Филиппин, а именно что египетская Декларация устанавливает временный режим, а поскольку режим носит временный характер, в Декларации нет попыток разрешить все аспекты проблемы, связанной с национализацией Суэцкого канала. Декларация дает окончательное решение лишь некоторых из этих проблем и ограничивается установлением процедуры, которой надлежит следовать для решения других вопросов. Вот почему в ней предусматривается соответствие со статьей 36 Статута Международного Суда с целью уменьшения сомнений, связанных с толкованием Конвенции 1888 года. Вот почему в ней также предусматривается передача на арбитраж вопросов, могущих возникнуть в связи с определением суммы компенсации, если между заинтересованными сторонами не последует прямых переговоров, и вот почему в пункте 8 предусматриваются прямые переговоры, которые должны предшествовать арбитражу.

52. При таком положении очевидно, что вопрос нельзя считать окончательно решенным, как это утверждает представитель Советского Союза,

так как в некоторых местах самой египетской Декларацией предусматривается необходимость дальнейших мероприятий и переговоров. Можно было бы утверждать, что вопрос разрешен окончательно в том смысле, что египетское правительство соглашается на дальнейшие мероприятия; однако в действительности он будет окончательно решен только после того, как эти дальнейшие мероприятия будут проведены после заключения переговоров.

53. Предварительный характер Декларации выясняется также из вновь повторенного вчера представителем Египта заявления о том, что, по его мнению, новый статус канала должен быть гарантирован торжественным и обязательным международным актом, имеющим форму подтверждения или возобновления Конвенции 1888 года. Он даже добавил, что любая из этих двух форм будет приемлема для египетского правительства. Таким образом, и здесь речь идет об одной из этих последующих возможностей, предусмотренных Египтом, то есть о подтверждении или возобновлении Конвенции 1888 года или о подписании нового международного акта, который бы ее заменил.

54. В этой связи моя делегация считает, что необходимо прежде всего, чтобы само египетское правительство осуществило Декларацию от 24 апреля 1957 года и разъяснило некоторые вызвавшие недоразумение вопросы.

55. Мы приняли к сведению вчерашнее заявление г-на Лутфи, согласно которому правительство Египта намеревается принять необходимые меры к признанию им юрисдикции Международного Суда для себя обязательной в соответствии со статьей 36 Статута Суда. В этой связи мне представляется абсолютно необходимым, чтобы Генеральный Секретарь незамедлительно достиг с правительством Египта соглашения относительно текста сообщения, которое должно быть нам послано. Как только мы такое сообщение получим, мы сможем считать, что процедура, которая даст в будущем возможность разрешать все юридические вопросы, предусматриваемые в пункте 9 Декларации египетского правительства, окончательно установлена.

56. Мы считаем, что есть еще один важный вопрос — необходимость разъяснения пункта 2 Декларации. Европейское общественное мнение усмотрело в этом пункте некоторую угрозу со стороны египетского правительства резервировать за собой право отказа от условий своей Декларации, если другие правительства не последуют рекомендациям Организации Объединенных Наций по таким же проблемам. Я уверен, что здесь недоразумение. С моей точки зрения, не подлежит сомнению, что пункт 2 можно толковать только буквально, то есть в том смысле, что как Египет, так и другие участники Конвенции 1888 года, а также и все другие заинтересованные государства должны принять на себя обязательство разрешать имеющиеся у них раз-

ногласия в духе Устава Организации Объединенных Наций. Однако, поскольку недоразумение существует и поскольку общественное мнение в некоторых европейских странах поняло этот пункт Декларации не в этом смысле, я считаю, что и в этом вопросе Генеральный Секретарь мог бы получить необходимые разъяснения и передать их заинтересованным странам, чтобы рассеять возможность каких бы то ни было сомнений.

57. Что касается вопроса об уплате компенсации акционерам бывшей Компании Суэцкого канала, то в пункте 8 своей Декларации Египет, как мы уже на это указали на 778-м заседании, предлагает передать вопрос о компенсации и претензиях, если между заинтересованными сторонами не будет достигнуто соглашение, на арбитражное разрешение. Мы, конечно, с глубоким удовлетворением приветствовали бы прямое соглашение, о котором говорится в Декларации от 24 апреля 1957 года. Но логично считать, что прямое соглашение может быть достигнуто только путем переговоров.

58. Указав на это, мне кажется, что проблемы, связанные с эксплуатацией канала, в соответствии с заслушанным нами заявлением разрешены удовлетворительно. Остается решить юридические вопросы, связанные с толкованием Конвенции 1888 года и с египетской Декларацией, равно как и вопрос о переговорах по другим пунктам, которые, несомненно, упоминаются в этой Декларации.

59. Поскольку беседы между Генеральным Секретарем и представителями заинтересованных стран оказались единственной процедурой, приволившей до сих пор к положительным результатам, мне кажется, что, может быть, было бы ошибкой отходить от этого метода. Мы должны пытаться продолжать им пользоваться. Для продолжения таких бесед не нужно ни резолюции, ни рекомендации Совета. Наше заседание, однако, весьма полезно, так как, для того чтобы эти беседы могли дать результаты, нам важно, чтобы французское правительство искренне изложило свою позицию и чтобы Генеральный Секретарь и те члены Совета, которые будут участвовать в этих беседах, полностью ознакомились с мнениями других членов Совета. Как я уже сказал, по таким рекомендациям уже было достигнуто полное согласие, так как Совет принял свою октябрьскую резолюцию, и в пункте 8 Декларации ясно говорится о переговорах.

60. Я считаю, что в настоящий момент нам следует сделать перерыв, как это делается в Совете во время прений, чтобы дать Генеральному Секретарю и представителям Франции и Египта время для принятия необходимых шагов и продолжения переговоров, предусмотренных в пункте 8 Декларации, относительно выплаты компенсации акционерам и время для разъяснения пункта 2. Им также необходимо предоставить время, которое, мне кажется, не должно быть

продолжительным, для составления заявления о признании выполнения статьи 36 Статута Международного Суда; это должно быть одним из первых вопросов, которые необходимо разрешить.

61. С другой стороны, Франция должна быть уверена в том, что, хотя и верно, что мы не имеем власти навязывать решения, наш долг заключается в том, чтобы сделать все от нас зависящее, чтобы процедура мирного разрешения споров привела в рассматриваемом нами вопросе к справедливым и для всех приемлемым результатам.

62. В заключение разрешите мне уточнить один из пунктов моего заявления. Я имею в виду то место, где я сказал, что в своем вчерашнем заявлении г-н Лутфи выразил мнение о необходимости подписания новой международной конвенции. Я должен это уточнить. В действительности в этой вчерашней речи он привел заявление министра иностранных дел Египта, которое я резюмировал несколько решительно, так как он изложил более полно египетскую точку зрения.

63. Г-н АЛЬ-ШАБАНДАР (Ирак) (*говорит по-английски*): Мы голосовали за утверждение повестки дня, хотя мы и не уверены в необходимости обсуждения вопроса о Суэцком канале в настоящее время. Мы голосовали так потому, что мы всегда определенно считали, что любой вопрос, относящийся к установленной Уставом компетенции Организации и который любое государство — член Организации считает достаточно важным для внесения на ее рассмотрение, должен обсуждаться.

64. В прошлом месяце моя делегация приветствовала египетскую Декларацию от 24 апреля 1957 года как доказательство желания Египта найти справедливое решение вопроса. Мы выразили мнение, что Декларация в основном удовлетворяет шести требованиям, принятым Советом в его резолюции от 13 октября 1956 года, и мы настоятельно рекомендовали, чтобы новой системе была предоставлена возможность функционировать свободно, без каких бы то ни было затруднений или препятствий. У нас были и остаются все основания считать, что со временем новое управление Суэцкого канала будет вполне соответствовать задаче обеспечения эффективного, свободного и непрерывного судоходства по каналу.

65. Большинство членов Совета выразило мнение, что, хотя Декларация и не вполне удовлетворяет шести требованиям, новая система должна быть испытана на практике, прежде чем будет высказано окончательное суждение. Обсуждение вопроса в Совете и было прервано на этом молчаливом соглашении.

66. В течение последующих трех недель произошел ряд событий, которые поддержали надежду на то, что вскоре будет найдено окончательное и приемлемое для всех решение вопроса. Как об

этом свидетельствуют факты, оглашенные вчера представителем Египта в его весьма интересном сообщении о числе судов, прошедших через канал за этот период, эксплуатация канала ведется нормально и эффективно. Из его слов ясно, что морские государства международного сообщества проявляют к новому управлению каналом все больше доверия и что Египет, со своей стороны, делает все от него зависящее, чтобы завоевать и сохранить это доверие. Для чего же в таком случае предлагается нам возобновить обсуждение этого вопроса? Мы никак не можем понять мотивов, побудивших французское правительство просить о созыве настоящего заседания Совета. Вчерашнее заявление французского министра иностранных дел особого света на этот вопрос не пролило.

67. Он не сказал ничего, что не было бы сказано раньше и более подробно г-ном Жоржем-Пио. Г-н Пио не объяснил, почему только Франция из числа пользователей канала все еще отказывается принять новую систему в порядке испытания. Какие крупные и неотложные вопросы заставили Францию остаться одной и придерживаться позиции, которая вряд ли может содействовать нормальному решению вопроса?

68. Так как г-н Пио не попытался разъяснить нам это загадочное положение, мы вынуждены сами выяснить мотивы этой странной политики. Французский министр иностранных дел заявил, что между положением в Алжире и решением его правительства снова поставить суэцкий вопрос на обсуждение Совета никакой связи нет. Я не хочу вступать с ним в спор по этому вопросу, но я должен откровенно сказать, что, судя по всем признакам, на всех теперешних действиях французского правительства в какой-то мере сказывается влияние положения в Алжире. Правители Франции, упорно не желая видеть действительное положение в Алжире, вводят себя в заблуждение. Они воображают, что алжирская проблема может быть разрешена за пределами Алжира. Уступая необоснованным мечтаниям и желанию не видеть неприятную действительность, правители Франции убедили себя в том, что алжирское восстание является результатом подстрекательства извне и что, как только этот воображаемый источник подстрекательства будет ликвидирован, сопротивление алжирского народа будет сломлено. К сожалению, эта ложная идея, по-видимому, странным образом привлекает умы известной группы правящих кругов Франции, так же как их привлекают небывлицы о том, будто бы Алжир является неотъемлемой частью Франции, а алжирцы — французами.

69. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я сожалею, что мне приходится перебить представителя Ирака, но, принимая во внимание правила процедуры и находящийся на рассмотрении Совета вопрос, я считаю, что эти замечания об Алжире никакого отношения к обсуждаемому нами пункту повестки дня не имеют.

70. Г-н АЛЬ-ШАБАНДАР (Ирак) (*говорит по-английски*): Я знаю, что мы обсуждаем вопрос о Суэцком канале. У меня нет ни малейшего желания вдаваться в обсуждение алжирского вопроса; но вчера французский министр иностранных дел не раз коснулся этого вопроса в своей речи. Являясь единственным представителем арабских стран в Совете, я счел своим долгом сказать в ответ на эти его замечания несколько слов. Больше я ничего не скажу об Алжире.

71. Другое само собой напрашивающееся объяснение заключается в том, что французы заняли эту позицию, чтобы помочь своему новому союзнику и другу — Израилю. Представитель Советского Союза был не вполне прав, утверждая, что французское правительство толкает Израиль на совершение новых актов агрессии. Израиль не нуждается в том, чтобы его кто-то толкал на совершение таких актов, так как он всегда рад и готов пуститься на новые военные авантюры против своих арабских соседей. Это мой ответ представителю Советского Союза.

72. Нам представляется, что, наоборот, Израиль толкает Францию на эти плохо задуманные и обреченные на неудачу авантюры. Но мы надеемся, что в один прекрасный день французский народ очнется и увидит, куда этот недостойный союз ведет его страну. Мы сожалеем о том, что такая великая держава, как Франция, находит возможным позабыть свои давнишние и традиционные узы, связывающие ее с арабским и мусульманским миром. Мы искренне надеемся, что французский народ со временем поймет, что исторически, географически, экономически и даже в культурном отношении он очень много имеет общего с арабским народом, чтобы позволить продолжаться теперешнему расколу.

73. Третий возможный мотив, которого не следует упускать из виду, заключается в том, что, вероятно, французское правительство опасается, что улучшение международной атмосферы сделает навязанное решение вопроса менее вероятным. Внесение вопроса на обсуждение Совета Безопасности именно в настоящий момент может лишь содействовать возобновлению атмосферы кризиса, несколько успокоившейся за последние три недели, а также прервать и свести на нет уже начатые попытки нахождения компромисса и мирного разрешения вопроса. Я надеюсь, что Совет не даст себя увлечь этим плохо замаскированным маневром и откажется отойти от мудрого избранного им пути.

74. В своей речи от 26 апреля я заявил:

«Мы должны дать возможность испытать новые мероприятия на практике. Было бы неправильно и несправедливо открыто их осуждать и заявлять, что никаких успехов не было достигнуто. Такую позицию могут занять только те, кто не желает решения вопроса и пытается извлечь из нынешних затруднений какую-либо политическую выгоду» (777-е заседание, пункт 28).

Я должен признаться, что, говоря эти слова, я имел в виду Францию. К сожалению, наши опасения и подозрения подтвердились. Если бы французское правительство действительно желало справедливого разрешения вопроса, оно последовало бы примеру других пользователей Суэцким каналом и подождало бы, чтобы убедиться, как действует на практике новая система.

75. Как сказал нам г-н Пино, действительная цель нашей дискуссии заключается в том, чтобы «решить, будет ли Организация Объединенных Наций и в этот раз также пользоваться двоякого рода правилами: одним — применяемым к странам, которые по своим традициям и принципам относятся с уважением к ее решениям и даже рекомендациям, и другим — применяемым к таким странам, которые могут безнаказанно с ними совершенно не считаться и к которым не применяются никакие санкции» (778-е заседание, пункт 25).

76. Я предполагаю, что г-н Пино относит свое правительство к первой категории, хотя, судя по его недавним действиям, мне непонятно, каким образом оно может подойти к этой категории. Интересно знать, действительно ли представитель Франции имеет право произносить нам проповеди о норме права, об уважении к Уставу и о долге выполнять решения Организации Объединенных Наций. Использовала ли Франция положения Устава, которые предписывают членам Организации воздерживаться от применения силы при разрешении споров? Соблюдала ли Франция те статьи Устава, в которых говорится, что государства — члены Организации должны уважать суверенитет и соблюдать территориальную неприкосновенность других государств? Не нарушает ли Франция — я сожалею, что мне приходится повторять это, — систематически и постоянно права человека в Алжире?

77. Однако наиболее прискорбным в выступлении французского министра иностранных дел было выражение сожаления о том, что Франция упустила случай разрешить, как он сказал, «дело Суэцкого канала» силой. Сказать это в той же речи, в которой превозносились достоинства Устава, в самом деле фантастично. Ибо г-ну Пино следовало бы знать, что нельзя сочетать одно с другим: либо уважать Устав и отказаться от применения силы, либо применять силу и нарушить Устав.

78. В своем предыдущем выступлении я сказал, что египетскую Декларацию следует признать как важный шаг вперед. Свободный проход судов через канал обеспечивается тем, что египетское правительство снова подтверждает Конвенцию 1888 года. Именно самая концепция свободы прохода через канал была установлена этой Конвенцией; поэтому непонятно, почему всякий может возражать против теперешнего заявления Египта о том, что он будет продолжать предоставлять свободный проход через канал в пределах и в соответствии с положениями Конвен-

ции. Вопреки французскому утверждению это не какая-то оговорка, а скорее повторное подтверждение понятия о свободе судоходства. Если Египет толкует Константинопольскую конвенцию так, что с этим не согласно французское или другое подписавшее ее правительство, то, конечно, обязательная юрисдикция Международного Суда, которую Египет, как он это обещал, примет, может служить полной гарантией того, что не будет допущено никакого нарушения Конвенции 1888 года.

79. По нашему мнению, это положение Декларации, в добавление к арбитражной процедуре, предусматриваемой в ее пунктах 3, 6, 7 и 8, является основной гарантией, обеспечивающей беспрепятственный проход судов через канал.

80. Мы понимаем, что до сих пор имеются вопросы, по которым необходимо достигнуть соглашения. Этот факт признается в самой египетской Декларации. Мы надеемся, однако, что эти все еще остающиеся разногласия будут разрешены позже в духе взаимного понимания и компромиссов и в соответствии с шестью требованиями Совета.

81. Свободное судоходство по каналу не может быть гарантировано одними соглашениями или договорами. Необходимо прежде всего взаимное доверие и уважение, а этого не может дать ни сила, ни насильно навязанное соглашение. По нашему мнению, главная задача заключается в восстановлении доверия, нарушенного военной интервенцией в октябре 1956 года. Если в настоящее время Франция жалуется, что она не верит в обещания и заверения Египта, то Египет имеет значительно больше права не оказывать доверия правительству, замышлявшему покушение на его целостность в то самое время, когда в Совете Безопасности велись серьезные переговоры. Но будить эти печальные воспоминания нет надобности. Мы должны идти вперед, руководимые новым духом, который в конце концов восстановит взаимное доверие и заставит нас забыть накопленные за прошлые годы ошибки. Мы опасаемся, что решение французского правительства вновь внести в настоящее время вопрос на рассмотрение Совета еще больше затруднит его разрешение. Поэтому мы настоятельно рекомендуем Совету не принимать никаких решений, которые могли бы дальше осложнить вопрос.

82. Предоставим новой системе возможность функционировать — и, мы уверены, наше терпение будет вознаграждено.

83. Г-н ЯРРИНГ (Швеция) (*говорит по-английски*): Я буду очень краток. Моя делегация имела случай изложить на заседании 26 апреля (778-е заседание) позицию шведского правительства в вопросе о Суэцком канале.

84. Как я указал тогда, Швеция, как один из главных пользователей канала, не вполне удовлетворена существующим положением, сложившимся в результате проведения мероприятий по

эксплуатации канала, но мы считаем, что при данных обстоятельствах теперешнюю систему необходимо честно испытать. Таким образом, по нашему мнению, в настоящее время следует придавать большее значение практическому выполнению Декларации египетского правительства от 24 апреля, чем юридическим формам, в которые она облечена. Кроме того, как я уже сказал, мы считаем, что Декларация является обязательным для египетского правительства международным актом.

85. Г-н ЛУТФИ (Египет) (*говорит по-французски*): Я не намерен отвечать на сделанные здесь комментарии и на некоторые критические замечания, относящиеся к Декларации. Я считаю, что в них не было ничего нового. Выступления, имевшие место на двух настоящих заседаниях, в конце концов совпадают с заявлениями, сделанными 26 апреля.

86. Моя делегация дважды имела случай ясно изложить свою позицию в рассматриваемом нами сегодня вопросе. И сегодня я, собственно, ничего не могу добавить к заявлениям, сделанным мной вчера и 26 апреля. С другой стороны, в своем вчерашнем выступлении я высказал мнение своей делегации относительно целесообразности созыва настоящего заседания Совета Безопасности.

87. Мне бы хотелось, однако, сказать, что меня снова удивило выступление представителя Австралии, просто повторившего те аргументы, которые приводятся в известных кругах против Декларации египетского правительства. Трудно было бы считать занятую им позицию конструктивной; она кажется пропитанной злобой. Но я не хотел бы об этом распространяться, чтобы не воскрешать еще раз воспоминаний о весьма прискорбных событиях.

88. В заключение я повторю, что именно в целях выполнения резолюции от 13 октября 1956 года и содержащихся в ней требований правительство Египта намерено продолжать проводить в жизнь Конвенцию 1888 года, вновь подтверждаемую в его Декларации, равно как и самую Декларацию, которую оно только что зарегистрировало и которую оно считает международным актом. Таким образом, Египет действует в интересах международной торговли, мира и международного сообщества.

89. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Так как никто из представителей слова не просил, я выступлю сам в качестве представителя СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ.

90. Ввиду того значения, которое Суэцкий канал представляет для экономической деятельности всего мира, вполне понятно, что Франция пожелала дальнейшего обсуждения этого вопроса в Совете Безопасности. Не подлежит сомнению, что, помимо интересов Франции как пользователя канала, ее положение постоянного члена Совета Безопасности и ведущая роль, сыгранная

ею в истории, в деле прогресса цивилизации и в борьбе за человеческую справедливость, дают ей право высказаться и быть выслушанной с уважением.

91. В моем выступлении в Совете Безопасности 26 апреля я указал, что «эта Декларация в ее теперешнем виде не вполне удовлетворяет шести требованиям Совета Безопасности» (776-е заседание, пункт 10).

92. По нашему мнению, ее главный недостаток заключается в том, что она не предусматривает организованной системы сотрудничества с пользователями канала. Отсутствие такой меры вселило в пользователей серьезные сомнения относительно режима, установленного в настоящее время египетским правительством. Есть также ряд других вопросов, в которых египетская Декларация не вполне удовлетворяет этим шести требованиям; эти вопросы я перечислю ниже.

93. Совет Безопасности согласился раньше, что эксплуатация канала должна быть изъята из политики какой бы то ни было страны. Из Декларации не ясно, каким образом египетское правительство намерено обеспечить выполнение этого требования на деле.

94. Мы отмечаем также, что в соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 13 октября 1956 года порядок установления сборов и пошлин должен определяться по соглашению между Египтом и пользователями канала. Мы считаем, что для полного выполнения этого требования необходимо предусмотреть порядок, обеспечивающий постоянное сотрудничество с пользователями канала.

95. Мы отмечаем также, что египетское правительство еще не приняло мер к признанию обязательной юрисдикции Международного Суда в соответствии с высказанным им по этому предмету намерением. На вчерашнем заседании представитель Египта снова выразил намерение своего правительства принять меры, необходимые для признания юрисдикции Международного Суда. Правительство Соединенных Штатов хотело бы знать, когда действительно египетское правительство примет эти меры.

96. Кроме того, желательны дальнейшие разъяснения относительно того, каким образом египетское правительство намерено выполнить положения Декларации, относящиеся к арбитражу.

97. Наконец, вопрос о компенсации Компании Суэцкого канала также является вопросом, требующим дальнейших разъяснений. В этой связи было бы полезно, чтобы египетское правительство указало более определенно, чем указывается в Декларации, к какому методу оно намерено прибегнуть для достижения соглашения по этому важному вопросу.

98. На нашем заседании 26 апреля я также сослался на практическую необходимость установления доверия со стороны пользователей канала

и осуществления таких мероприятий, чтобы «как правительства, так и частные компании основывали свои хозяйственные и деловые планы на предположении о том, что фактически — как это и положено — всегда будет осуществляться принцип свободного и не ограниченного никакой дискриминацией судоходства по каналу в отношении судов всех государств мира» (776-е заседание, пункт 13).

99. Выражая нашу готовность испытать систему, предлагаемую Египтом, я указал, что вопрос о доверии со стороны пользователей «решится в зависимости от того, как Декларация египетского правительства будет применяться на практике» (776-е заседание, пункт 12).

100. Как я заявил 26 апреля, правительство Соединенных Штатов резервирует свое окончательное мнение относительно системы, предлагаемой египетским правительством в своей Декларации от 24 апреля. Молчаливое согласие де-факто Соединенными Штатами должно носить лишь временный характер, и мы резервируем право снова высказаться по этому вопросу в будущем.

101. Соединенные Штаты считают, что будет в интересах Египта, соседних с ним арабских государств и пользователей канала, если египетское правительство сможет рассеять выражаемые сомнения. Пока же мы считаем, что Совет должен продолжать заниматься этим важным вопросом.

102. Г-н ПИНО (Франция) (*говорит по-французски*): Французская делегация выражает глубокое удовлетворение вчерашним и сегодняшним обсуждением, которое, несомненно, привело к выяснению ряда вопросов.

103. Я надеюсь, что представитель Ирака извинит меня, если я не отвечу на ряд поднятых им полемических вопросов. Я лишь позволю себе заметить, что в своих выступлениях я был бесконечно далек от желания воскресить атмосферу кризиса. Наоборот, мой тон отличался умеренностью, и я старался найти практические и конкретные решения самих специальных проблем.

104. Меня особенно заинтересовала речь представителя Колумбии, ставшего одним из главных юристов Организации Объединенных Наций, ибо теперь он знает Устав и все его тайны лучше любого из нас. Я выражаю ему признательность за его толкование статьи 2 Декларации египетского правительства, надеюсь, однако, что это толкование будет подтверждено предложенной им самой процедурой, то есть чтобы Генеральный Секретарь предложил египетскому правительству дать разъяснение. Если мы сможем получить такое разъяснение, это будет для нас, конечно, весьма ценно.

105. Я также внимательно прослушал все, что было здесь сказано различными представителями. Я не намерен отвечать на все высказанные

здесь замечания. Я особенно согласен с представителем Соединенных Штатов, но я хотел бы, чтобы выражение «практическое испытание действующей в настоящее время системы» не вызвало в наших умах ложных представлений. Может быть, опасная сторона у формулы, в которой говорится о том, что, прежде чем решить, желательно ли, чтобы какой-то режим стал постоянным, мы должны узнать, как он будет действовать. Это может привести нас к задержке принятия окончательного решения, пока не возникнут какие-нибудь трудности. Я считаю, что проблемы всегда лучше разрешать, пока все спокойно, не дожидаясь наступления кризиса. Именно поэтому мне кажется, что мы много выиграем, если не будем откладывать переговоров по всей проблеме Суэцкого канала.

106. Есть вопрос, которому мы придаем особое значение и по которому почти все представители разделяют точку зрения Франции,— это вопрос о временном характере Декларации египетского правительства. Мы очень озабочены тем, чтобы временный характер был констатирован, и у меня сложилось впечатление, что по этому вопросу в Совете существует действительное и полное единодушие, так как, хотя г-н Соболев и сказал нам вчера, что с точки зрения его правительства суэцкая проблема окончательно разрешена с опубликованием правительством Египта Декларации от 24 апреля, в своем только что направленном председателю Совета министров г-ну Ги Молле письме маршал Булганин говорит совсем не то же самое. Он говорит, что, по мнению советского правительства, Декларация, опубликованная египетским правительством 24 апреля, является надлежащей базой для разрешения суэцкой проблемы в соответствии с интересами всех стран. Между этими двумя толкованиями есть значительная разница, и я, со своей стороны, предпочитаю принять толкование г-на Булганина, принося за это извинение г-ну Соболеву. Таким образом, французское правительство с удовлетворением отмечает, что большинство членов Совета разделяет его мнение по целому ряду вопросов.

107. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): У меня нет никакого намерения продолжать дискуссию, которая здесь имеет место, но в связи с замечанием уважаемого г-на Пино я хотел бы сделать также небольшое замечание относительно позиции советской делегации. Г-н Пино нашел противоречие между заявлением, которое было мной сделано вчера в Совете Безопасности, относительно состояния решения суэцкой проблемы и тем заявлением, которое содержится в письме маршала Булганина, направленном председателю Совета министров Франции г-ну Ги Молле. Г-н Пино предпочитает толкование, которое дается маршалом Булганиным. Я очень рад, что это толкование принимается. Но я теперь хочу показать, что нет разницы между тем, что говорит маршал Булганин, и тем, что я сказал вчера.

108. Г-н Пино заявил, что будто бы вчера я сказал, что «с опубликованием правительством Египта Декларации от 24 апреля суэцкая проблема окончательно разрешена». Я подчеркиваю слова «окончательно разрешена». Я этого не говорил. Здесь, по-видимому, имеет место недоразумение вследствие перевода. По-французски это сказано: «Le problème de Suez est réglé en substance» (778-е заседание, пункт 157).

109. Я не знаю, правильно ли это звучит по-французски, но по-русски есть разница между словами «проблема разрешена по существу», то есть в основном своем существе, и между решением проблемы «окончательно», которое, само собой разумеется, в данном случае не имеет места, и я этого не утверждал. Поэтому возможно, что это недоразумение может быть в результате недостаточно квалифицированного перевода. Вместе с тем я не вижу никакой разницы по существу между тем, что я сказал, и тем, что сказано в письме маршала Булганина, которое только что цитировал г-н Пино.

110. Еще одно замечание в связи с выступлением г-на Уррутиа. Г-н Уррутиа — весьма квалифицированный интерпретатор Устава Организации Объединенных Наций, и сегодня он высказал много интересных мыслей по поводу нашего Устава. Со многими из этих мыслей можно согласиться, но со многими согласиться нельзя. В частности, я не могу согласиться с его интерпретацией Устава в том, что касается обязательности решений Генеральной Ассамблеи. Если я правильно понял г-на Уррутиа (я говорю о том, что я сейчас поймал на слух, так как у меня нет текста г-на Уррутиа), он сказал, что решения Генеральной Ассамблеи являются обязательными, если они приняты большинством Генеральной Ассамблеи и касаются вопросов, относящихся к статье 51 Устава. С такого рода интерпретацией я не могу согласиться, потому что статья 10 Устава совершенно определенно говорит, что «Генеральная Ассамблея уполномочивается обсуждать любые вопросы или дела в пределах настоящего Устава» (заметьте слово «любые», что значит — включая и статью 51) «или относящиеся к полномочиям и функциям любого из органов, предусмотренных настоящим Уставом, и, за исключениями, предусмотренными статьей 12, делать рекомендации членам Организации Объединенных Наций или Совету Безопасности или членам Организации и Совету Безопасности по любым таким вопросам и делам».

111. Таким образом, в статье 10 говорится только о том, что Генеральная Ассамблея может давать «рекомендации»; в ней ничего не говорится о решениях, обязательных для членов Организации Объединенных Наций, и при этом не делается никаких исключений в отношении какой-либо статьи Устава Организации Объединенных Наций. Таким образом, если я правильно понял то, что сказал г-н Уррутиа, его толкование противоречит Уставу Организации Объединенных Наций.

112. Г-н УРРУТИА (Колумбия) (*говорит по-английски*): Я думаю, что мое заявление было неправильно истолковано ввиду вкрадшейся в перевод ошибки. Я никогда не говорил, что рекомендации Генеральной Ассамблеи могут носить обязательный характер. Я имел в виду, что рекомендации, принимаемые большинством голов Ассамблеи по вопросам, относящимся к статье 51, могут выполняться посредством применения силы не Организацией Объединенных Наций, а теми ее членами, которые изберут этот путь, имея на то право в соответствии со статьей 51.

113. Таким образом, решения Генеральной Ассамблеи никогда не носят обязательного характера. С этим я вполне согласен. Даже в 1950 году при обсуждении резолюции «Единство в пользу мира» как г-н Даллес, так и все мы ясно заявили, что речь идет только о рекомендациях. С другой стороны, государства — члены Организации Объединенных Наций могут, если пожелают, осуществлять свои права на основании рекомендации Генеральной Ассамблеи, предусмотренной в статье 51.

114. Мне очень не повезло с переводом моей речи с французского языка. Я надеюсь, что она будет лучше переведена с английского. Я надеюсь во всяком случае, что в переводе не будет сделано ошибки, если я скажу по-русски: я согласен с представителем Советского Союза.

115. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Если никто из членов Совета Безопасности не намерен выступить, я хотел бы сказать несколько слов в качестве его Председателя.

116. Сейчас Совет закончил дальнейшее обсуждение вопроса о Суэцком канале. Не подлежит сомнению, что значительное большинство членов Совета ясно сознает ту ответственность, которую несет в этом вопросе Организация Объединенных Наций. Доказательством этого служит то, что 13 октября 1956 года Совет принял резолюцию, содержащую шесть требований, которым должно удовлетворять любое разрешение вопроса о Суэцком канале, и одобрил их единогласно. Это доказывает, кроме того, тем, что Совет обсуждал этот вопрос несколько раз, а то, что этот вопрос он продолжает рассматривать, служит дальнейшей иллюстрацией того, насколько он проявляет интерес к этому вопросу.

117. Не подлежит, конечно, сомнению и то, что некоторые представители считают, что египетская Декларация и существующая система эксплуатации Суэцкого канала вполне удовлетворяют шести требованиям Совета.

118. Большинство членов Совета придерживается, однако, того мнения, что эти требования пока еще не удовлетворены, что имеются требующие разъяснения неясности и что, как это даже сказал вчера сам представитель Египта, египетская позиция остается неизменной.

119. Было замечено несколько раз, что египетское правительство не сделало еще заявления о

признании им юрисдикции Международного Суда для себя обязательной, как оно, по его словам, намерено это сделать. Прошел уже месяц или более с тех пор, как египетское правительство заявило об этом своем намерении, и на вчерашнем заседании представитель Египта опять повторил о намерении его правительства сделать шаги, необходимые для признания им юрисдикции Международного Суда. При таком положении вполне понятно, что члены Совета хотели бы знать, когда эти шаги будут сделаны.

120. Здесь были подняты вопросы о характере принятых на себя египетским правительством на основе Декларации обязательств, о том, каким образом они были предложены, и о том, считает ли египетское правительство себя вправе их изменять или взять обратно произвольно, по своему собственному желанию.

121. В этой связи делались ссылки на временный характер Декларации египетского правительства. Как представитель Филиппин удачно сказал, «...большинство членов Совета считает свое молчаливое согласие временным, а не окончательным» (778-е заседание, пункт 127). Он заявил также: «Организация Объединенных Наций должна продолжать стремиться к окончательному разрешению вопроса, в то же время давая возможность проводить в жизнь временные мероприятия без ущерба интересам любого заинтересованного государства» (778-е заседание, пункт 139).

122. Были выражены сомнения в связи с тем, что в Декларации не предусмотрено организованного сотрудничества с пользователями канала, и указывалось на необходимость дальнейших разъяснений относительно участия пользователей, подразумеваемого в ее различных пунктах, в частности в пунктах, относящихся к арбитражу и к установлению размера сборов.

123. Члены Совета указывали, что выполнение обязательств, которые Египет, по-видимому, принял на себя, требует с его стороны дальнейших шагов, если эти обязательства должны выполняться.

124. Были также подняты вопросы о компенсации, связанной с национализацией Компании Суэцкого канала, и о методе достижения соглашения. При этом также указывалось на то, что со стороны Египта требуются дальнейшие шаги.

125. Члены Совета продолжают беспокоиться о вопросе об изъятии канала из политики какой бы то ни было страны, и это беспокойство проявляется во всех выражаемых в Совете сомнениях относительно соответствия египетской Декларации.

126. Эти замечания отражают постоянные сомнения многих членов Совета относительно осуществляемой в настоящее время египетским правительством системы эксплуатации Суэцкого канала, о которой желательно получить от египетского правительства дальнейшие разъяснения.

127. Египетское правительство, по-видимому, пожелает как можно скорее тщательно рассмотреть эти вопросы и обсудить конкретные меры, которые оно может принять для устранения возникших сомнений. Правительства государств — членов Организации будут, несомненно, руководствоваться в своих дипломатических шагах, а пользователи канала — в своих конкретных действиях мнениями, которые были выражены сегодня в Совете, и ответами, данными египетским правительством на поставленные ему вопросы. Пока же суэцкая проблема будет продолжать оставаться на рассмотрении Совета, который сможет собраться опять, как только у представителя Египта будут какие-либо дальнейшие сообщения или когда дальнейшие события сделают это желательным.

128. Г-н ПИНО (Франция) *(говорит по-французски)*: Я могу лишь принять к сведению только что сделанное Председателем резюме. Но, принимая во внимание большое количество вопросов, на которые пока еще не было дано ответа и на которые мы ждем ответа, мне бы хотелось, чтобы было совершенно ясно, что суэцкая проблема остается на рассмотрении Совета, который сможет собраться вновь, если этого пожелает какое-нибудь государство-член.

129. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Разрешите мне заявить представителю Франции, что он правильно понимает обстановку. Вопрос продолжает оставаться на рассмотрении Совета, пункт повестки дня остается нерешенным и вопрос может быть поднят любым членом Совета Безопасности.

130. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): В своей сводке мнений, высказанных в Совете при обсуждении суэцкого вопроса, Председатель суммировал также и ряд вопросов, которые были поставлены отдельными членами Совета представителю Египта. Эти члены Совета также выразили надежду, что они получат ответ на свои вопросы.

131. Я хотел бы сделать совершенно ясным то, что вопросы, о которых вы говорили и которые вы суммировали в своем выступлении, отражают

лишь мнения отдельных делегаций, но отнюдь не отражают мнения всего Совета Безопасности как органа Организации Объединенных Наций. Я думаю, что это совершенно ясно и не требует каких-либо специальных пояснений.

132. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: Разрешите мне просто сказать, что мне кажется, что сделанное мной резюме происходивших в Совете в течение двух истекших дней прений точно и не нуждается в дальнейших комментариях.

133. Г-н ЛУТФИ (Египет) *(говорит по-французски)*: Хотя Египет и не является членом Совета Безопасности и поэтому я не заседаю в Совете, я все же хотел бы сделать от имени моей делегации некоторые оговорки относительно резюме, с которым только что выступил Председатель.

134. Г-н ПИНО (Франция) *(говорит по-французски)*: Мне бы хотелось напомнить, что имеется авторитетное решение Совета — это решение от 13 октября 1956 года. Сегодня большинство членов Совета Безопасности выразило свои мнения и сформулировало ряд вопросов. Несомненно, мы должны будем решить вопрос о том, надлежит ли Совету Безопасности как главному органу Организации Объединенных Наций принять какое-либо решение на основании ответов на поставленные вопросы и в соответствии с ходом событий.

135. С другой стороны, я хотел бы добавить, что, как это, вероятно, ясно всем, Франция не просит Совет Безопасности о новом подтверждении требований, принятых 13 октября, лишь потому, что она ни минуты не сомневается в том, что ни одна из присутствующих здесь делегаций не изменила бы поданного ею голоса.

136. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ *(говорит по-английски)*: В соответствии с принятой практикой мероприятия по дальнейшему обсуждению этого вопроса будут установлены Председателем Совета по консультации с заинтересованными сторонами.

Заседание закрывается в 18 час. 15 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишете по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.